

Нацедим сыть, чтоб пил единым махом.
Расти, сынок, души не охолонь,
Не опогань её пустяшным страхом.
Половою не чти отца завет:
В тиши степей опарой зреет время,
Когда затмит стрелами белый свет
И ты с порога вденешь ногу в стремя!
Когда приходят поры осенни,
В соитье губ сладка предзимья горечь...
Каким ты станешь в эти годы, сын,
И вспомнишь ли о нашем уговоре?
Не позабыв о тяжести вериг
Очелья Мономахова убора...
Как гулок голос княжеской крови
В миг пострига, средь суетного хора!

I. ПРЕДСТОЯНИЕ

(Август 1380 года)

Этот август, нарушивший сонный покой,
Разогнавший ветрами полынными одурь...
Слышишь, вороны грают за Доном-рекой?
Видишь, мутят сомы под обрывами воду!

В малахае упрятав и лоб, и глаза,
Отгоняя докучного слепня камчюю,
Нависает над Русью степная гроза.
Полыхает огнём горизонт кумачово...

Но всё ближе гремит путевой бубенец.
Весь в пыли и дорожной невысохшей грязи
С волчьих бродов несётся усталый гонец
Упредить о нашествии Дмитрия-князя.

Этот август тебе, как и осень, к лицу.
Это чувство тревоги до боли знакомо.
Слышишь, звёзды стучат, словно дождь, по крыльцу?
Видишь, тропы уводят до Дона от дома!

Утоли мне печаль и тоску утоли.
Одари на прощанье узорчатым стягом,
Чтоб в серебряных росах легли ковыли
Под размашистым конного воинства шагом.

И пока над Россией звенят стремена,
Да пребудет одна у России потреба:
Чтобы в досталь хватило на все времена
Благодатного, вольного, синего неба!

III. ВОСЬМОЕ СЕНТЯБРЯ¹

В разломе клубящихся туч,
Неистово красен и ярок,
Горит обжигающий луч —
Ушедшего лета огарок.

Опять кулики надо мной
Спешат на заветное поле,
Где, ханской повитый чалмой,
Бодрится Мамай на престоле.

Велением властной руки
Подняты бунчужные стяги,
Гарцуют степные стрелки,
Оружны наёмные фряги...

Но паче врага торжества
И паче столетнего страха —
Священный канон Рождества
И смертная, внапуск, рубаха.

«Во первых семь дней сентября
На Дон собиралися вои...»
Скакали, коней торопя,
Шагали росистой травой.

Во первых семь дней сентября
Мне ночью неладное снится:
Тревожные трубы трубят
И кличут вставать и рубиться.

Встаю, в лихорадке горя.
Упрямо прощаюсь с тобою...
Во первых семь дней сентября
На Дон собираются вои!

Река изовьётся тесьмой,
Омоет кольчужные латы.
Грядёт сентября день восьмой!
Святая нетленная дата.

Проклунется робкий рассвет.
Затихнут лебяжьи клики.
Задумчив стоит Пересвет
В преддверии славы великой.

¹ Битва произошла 8 сентября (21 сентября по новому стилю) в Праздник Рождества Богородицы.

И вздрогну, что днесь предо мной
Кочевник жестокий и хитрый.
И чувствую: Русь за спиной
И сын, окрещённый Димитрий!

IV. ЗАДОНЩИНА

*Народному художнику России
В. Н. Балабанову*

И будет памятен до боли
Платок, махнувший со стены...
Но тёмной ночью в ратном поле
Мосты хмельные сожжены.

Как будто вызрел в бездне буден
Нарыв, без коего нельзя...
И узок брод, и ханский бубен
Стучит, немилостью грозя.

Набрякло небо. В росах травы...
В Непрядве блик волны свинцов...
На берегу у переправы
Врага скуластое лицо.

Но Богородица простёрла
Незримый оку омофор.
И... чёрной птицей мимо горла
Стрела промчалась на простор!

И каждый, кто дышал — увидел
Коней, летящих в полный мах.
И покатился Медный Идол
С вершины Красного Холма!

И на парящем кровью луге
Осела стая воронья,
И каждый, кто погиб, — «ЗА ДРУГИ
СЛОЖИЛИ ГОЛОВЫ СВОЯ».

И будет сладостно до боли
Из рук сомкнутое кольцо...
И ветер Дона — ветер воли,
Студящий весело лицо.

И в деревнях спасённых — семя
Готовят пахари под плуг...
Встаёт рассвет, бряцает стремя.
Пылает нимбом солнца круг!

V. ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

Волчий попрыг... Плавает рассвет
В лужах крови загнанного лося.
Утренних лампад неяркий свет
Ветер в Занеглименье уносит.
Ударяют в сполох тут и там,
И крадётся нечистью затынной
По векам, по весям, по пятам
Времени разбоя дух полынный.
И играет где-то во дуду,
Чая встречи, половецкий ворон...
Я Непрядву первым перейду
И стрелой калёною споровю —
В Диком Поле рыщущую смерть,
Колченогой тенью Тамерлана...
А над Русью — дождь и коловертъ,
Низкие осенние туманы!
А над Русью в стае облаков
Вспыхнет омофора позолота.
Зазвенит печаль колоколов
Дмитровской родительской субботы.
И взойдут озимые сквозь твердь
Колосом пшеницы и крестами,
Чтобы память попирала смерть
Свода летописного листами!

VI. ВОИНАМ РОССИИ

Вдоль речки дымится порез
Несомкнутых льдов по стремнине.
Никак не кончается лес
На русской бескрайней равнине.

В галопе крещенской пурги,
Под платом рождественской ночи
Таятся в чащобах враги,
Мерцают разбойные очи.

Каким мне ключом запереть
Границу от края до края?
Россия — вселенская твердь,
Отнюдь не преддверие рая.

Какой заповедной строкой
Пришедшей на память молитвы
Хоть на год продлить твой покой,
Чтоб силы достало для битвы!?

«Сыне, тебе не приспело
С воями в пекло лезть.
Скажет Боброк: не дело!
Скажет Бренок: не в честь!»...

Взгляд его светлый — строже
Сделался, и синей.
«В первой пойдѹ стороже!
Лучших возьму коней!»

Ах, как кричали птицы
В смутной поре ночной.
Бьют родники-криницы
В быстрой воде речной.

И опустилось утро
Бликами на пески...
Княжича русы кудри
Вынесло из реки.

Были одним подобьем,
Как две слезы с лица.
Стал он моим надгробьем —
Смертным грехом отца.

Души летят, как кряквы,
На ледяном ветру...
Нет в этом мире правды!
Нет и в ином миру!!!